

Типологический этюд:

народное этимологизирование мифонимов (теонимов)

Народное этимологизирование мифонимов (теонимов) является свидетельством креативного мышления народа, его творческого номинационного потенциала. Иногда одни и те же мифонимы получают различное народно-этимологическое истолкование. Роль семантического переосмысления мифонима, его народная этимология может оказаться важнее исконного «правильного» этимологического значения.

Ключевые слова: народная этимология, мифоним, теоним, ономастика, мифология, теонимия, типология.

Отсутствие необходимости в лексическом значении в проприальных традициях коммуникантов, к примеру, европейской ономастической культуры, приводит к редукции внутренней формы и постепенному её «выветриванию». С другой стороны, когнитивно-познавательные тенденции говорящих направлены на наделение онимов какой-нибудь лексической семантикой, нередко не имеющей ничего общего с настоящим генезисом номинации. Вновь созданная лексическая семантика названия основывается на любых ассоциативных связях, на любом фонетическом или семантическом подобии названия и реально существующего слова. Возникает так называемая «народная ономастическая этимология» – своеобразное «прочтение» лексической семантики собственного имени, возникающее на основе синхронических лексических ассоциаций и не имеющее отношения к действительному проприальному генезису рассматриваемого онима.

Хорошо это или плохо для ономастики, для языка? Официальная лингвистика относится отрицательно к так называемой «народной этимологии», для которой характерна «антиисторичность и произвольность толкований» [Варбот 1990: 596–597]. Ср. дефиницию О.С. Ахмановой: «*Этимология народная* (паронимическая аттракция) англ. *folk (popular) etymology*, фр.

étymologie populaire, нем. *Volksetymologie*, исп. *etimologiapopular*. Стремление искать в словах внутреннюю форму в качестве рационального объяснения значения слов без учета реальных фактов их происхождения» [Ахманова 2010: 529].

С нашей точки зрения это несправедливый подход к креативно-ономастической деятельности людей. Нельзя недооценивать роль переосмысления названий, их «преобразования в сторону сближения» с другими словами, на основе сходства значений или формы. «Нельзя забывать, что имена божеств и демонов постоянно подвержена действию народной этимологии и табуляции (Велес / Волос ассоциируется с волосом, Перун – возможно с оперенной стрелой, Сварог – с рогом и т.д.)» [Мартынов 1989: 62]. Народное этимологизирование собственных имен различно в разных языковых традициях и нередко используется в мифологии для объяснения тех или иных собственных имен в мифах и легендах. Рассмотрим этот вопрос в типологическом ракурсе.

Прием народной этимологии был весьма распространён в древнеиндийской ритуально-мифологической литературе. Нишада – мифологический прародитель *нишадов*, горного племени охотников и рыболовов, которых иногда отождествляют с современными бхилами. Возведение в мифах имени Нишада к глаголу *нишада* ‘садить’ – характерный пример народной этимологии [Темкин / Эрман 1985: 141, 299]. Насатья – эпитет, относящийся в древнеиндийской мифологии к обоим близнецам Ашвинам или к первому из них. Само слово значит, видимо, ‘исцеляющий’, ‘освобождающий’, также Насатья ‘добрые’, ‘полезные’. Народно-этимологическая традиция выделяет здесь элемент *nāsa* ‘нос’, ср. мотив рождения Ашвинов из носа кобылы [Мифы народов 1982, II: 202]. Кроме того, исходя из народной этимологии, имя Насатья трактуется как *на* + *асатъя* ‘не лживый’ = ‘истинный’. В аккадской мифологии имя супруги Мардука, главной богини города Вавилона Царпапниту / Сарпанита переводят как ‘Сверкающая серебром’. Народная этимология толковала имя этой богини как Зерпанитум ‘Создательница семени’, что сближает этот образ с образом богини-матери [Мифы народов 1982, II: 614]. Для полинезийской мифологии очень характерно народное этимологизирование различных географических имен. Название острова Самоа в одном из вариантов народной этимологии интерпретируется как происходящее от полного наименования Сатиа-

и-ле-моа ‘Поражённый болезнью ещё в утробе матери’ [Полинская 1986: 105]. Согласно другой версии, топоним Самоа представляет собой сокращенную форму слова Sa-ia-Moa, что переводится с самоанского языка как ‘священный для Моа’ от личного имени Моа – сына бога Вселенной Тагалоа. Среди местных жителей наиболее популярна иная версия. Самоанцы указывают на то, что слово *toa* означает ‘центр’ или ‘курица’. Название острова Самоа можно перевести с самоанского языка как ‘Священный центр вселенной’ или как ‘Место моа’ (*moa*– местная домашняя птица, напоминающая курицу). Ср. еще одну интерпретацию этого инсулонима: «Одна из возможных этимологий слова Самоа – ‘семейство (люди) океана’ (от *sā-moana*, где *moana*– общеполинезийское слово со значением ‘океан, море’» [Полинская 1986: 11].

Название самого большого острова архипелага Фиджи Вити-леву или Большой Фиджи дало имя всему архипелагу. Само название Фиджи – это искаженное тонганское [fisi], в свою очередь передающее на тонганский лад фиджийское [viti], [fiti]. Полагают, что название происходит от *vei-ti, означающего ‘[множество] из одного корня’, т.е. множество людей происхождения. Возможна и иная этимология – ‘клубни ямса’. Народная этимология толкует имя по-другому, мифологически. Когда на Вити-леву высадился легендарный герой Луту-на-сомбасомба, он с лёгкостью гнул и ломал огромные деревья на своем пути. Отсюда и пошло название Большого Фиджи: *viti* значит ‘гнуть и ломать’ [Полинская 1989: 5].

В армянской мифологии важное значение занимает персонаж по имени Хайк/Гайк. Для армян Хайк – ‘герой, предок’ – эпоним армян. Согласно древним представлениям, Хайк – ‘астральный герой’, ‘лучник-охотник божественного происхождения’, ‘великан’, ‘красавец’. Возникает вопрос: могло ли креативное ономастическое мышление армян предложить в качестве «народной этимологии» сближение этого мифонима с каким-либо словом с отрицательной лексической семантикой? Априорный ответ: никогда!, ни за что! Открываем источник: «Хайк / Гайк, по народной этимологии ‘исполин’» [Мифы народов 1982, II: 576–577]. Народная этимология этого мифонима послужила основанием для бесчисленного количества самых разнообразных мифологем с высокой позитивной направленностью. В йеменской мифологии имя бога Хагар-Кохам ошибочно этимологизировали как ‘Чёрный камень’, что дало

основание связать культ этого бога с культом чёрного камня в мекканском храме (Кааба). Определенное этимологическое прочтение имени бога влечет за собой целую серию теологических выводов, обобщений, заключений. Иное истолкование имени вызывает совершенно иное направление теологической мысли. Правильное понимание лексического значения теонима Хагар-Кохам – ‘Яростный защитник’ [Мифы народов 1982, II: 575].

Таким образом, различное толкование лексического значения слова, лежащего в основе теонима, приводит к совершенно различному пониманию образа божества и его роли в религии и мифологии. В теонимике не единичны случаи, когда та или иная этимологизация мифонима, истолкование значения лексемы, лежащей в основе собственного имени, обуславливает интерпретацию именуемого мифологического персонажа. Один и тот же факт, реальный, языковой, мифологический, мифонимический может быть интерпретирован по-разному, что приводит к различным выводам. Например, исследователей всегда привлекало созвучие теонима Сварог с др.-инд. *svarga* ‘небо, небесный’. Исходя из этого созвучия делался вывод и о лингвистическом родстве этих слов и даже о функциях *Сварога* как славянского божества. «Почти во всех языках земле даются имена женского рода. Небо же у древних славян олицетворялось в мужском образе Сварога. Сварог, как олицетворение неба, <...> признавался отцом солнца и огня <...> и потому Сварог есть божество, дающее жизнь Солнцу = рождающее Дажьбога» [Афанасьев 2013: 52–54]. Ср. также у А.А. Потебни: «Это слово действительно употреблялось и у руси, и у западных славян. <...> Огонь-Сварожичь мог быть = Солнце, потому что огни, зажигаемые в известные поры года, изображали солнце, но это мог быть и земной огонь, отличный от солнца, олицетворяемый в особом мифическом существе, хотя во всяком случае огонь небесного происхождения» [Потебня 1989: 260].

По принятому мнению, Сварожич – языческое божество, почитавшееся балтийскими и восточными славянами. По мнению некоторых исследователей, Сварожич – это отчество, а значит Сварожич – сын Сварога и, таким образом, входит в мифологическое пространство бога Сварога. Н.И. Зубов в своей диссертации рассматривает имя Сварог как квазитеоним, образованный от названия *сварожич* [Зубов 1982: 63]. В другой своей работе Н.И. Зубов также утверждает, что в славянской мифологии не было

божества Сварог. В отличие от олицетворённого огня, Сварожича, имя Сварога упоминается в источниках лишь единожды. В этом единственном упоминании вполне вероятно ошибочная интерпретация имени Сварожич как «сын Сварога», которую сделал переписчик, чтобы адекватно перевести легенду из Хроники. На самом деле нет больших оснований считать имя бога Сварожич патронимом (отчеством). Исходя из всего этого, Н.И. Зубов полагает, что имя Сварог было изобретено переписчиком: «С точки зрения предложенного подхода, становится понятным тот факт, что Сварог упоминается в памятниках единственный раз: в реальном язычестве такого высшего бога, очевидно, не было» [Зубов 1995: 46–48]. Из некоторых текстов следует, что восточные славяне до принятия христианства и некоторое время после этого почитали и обожествляли огонь. Назывался обожествленный огонь *сварожичем* или *сварожцем*. Ср. у Б.А. Рыбакова: «дохристианским именем волшебного кузнеца было, очевидно, Сварог или Сварожич – огонь» [Рыбаков 1987: 297]. Однако другие исследователи не разделяют этого скептицизма, отождествляя Сварога со Сварожичем как огненное божество и проводят параллели между Сварогом и огненным духом Рарогом. Вяч.Вс. Иванов и В.Н. Топоров пишут: «У балтийских славян Сварожич (иначе называвшийся Радгостом, Radegast, Radigast, Redigost, Riedigost) почитался в культовом центре редариев Ретре-Радгосте как один из главных богов, атрибутами которого были конь и копьё, а также огромный вепрь, согласно легенде, выходивший из моря. У чехов, словаков и украинцев со Сварожичем можно связать огненного духа Рарога; ср. также Страха (Раха) в восточнославянских заговорах» [Славянская Мифология 2002: 423]. Ср. также: «После крещения же Руси Сварог, как покровитель кузнечного дела, постепенно вытеснился христианскими святыми Кузьмой и Демьяном <...> на Руси народ связал по звучанию имя Кузьма со словом Кузьнь, и таким образом Кузьма стал Кузьнецом. <...> Демьян, брат Кузьмы тоже оказался кузнецом. <...> Нередко Кузьмодемьяну приписывают и все те подвиги, которые совершил Сварог» [Шапарова 2001: 483]. Ср. мнение А.А. Потебни: «Кузьма и Демьян стали кузнецами, по причине звуковой близости имени Кузьмы со словами *кузня*, *кузло*. Это один из множества примеров сильного стремления народа уподобить чужое, осмысливать звуки непонятных слов, придавая им свое содержание» [Потебня 1865: 10]. Возникает вопрос: имя Сварог –

изобретение переписчика или собственное имя божества, покровителя кузнечного дела, или апеллятивное обозначение ритуального огня?

Роль предполагаемого лексического значения имени, роль народной этимологии мифонимов ещё не оценена по достоинству. Различное толкование лексического значения слова, лежащего в основе теонима, приводит к различному пониманию образа божества и его роли в религии и мифологии.

«Народное лексическое значение имени» может быть источником разнообразнейших мифов и народных легенд. Ономастическое значение остается творчески нейтральным и неплодотворным. Мы считаем, что изучение переосмысленных собственных имен как универсально-мирового ономастического источника – отдельная специфическая отрасль научного познания языка и его ономастики. На наш взгляд, народная этимология теонимов / мифонимов (ономастическое переосмысление апеллятивных и проприальных лексем) требуют нового, нетрадиционного, нестандартного научного анализа и заслуживают специфических исследовательских подходов.

Список литературы

- Афанасьев А.Н. Мифы древних славян. М.: РИПОЛ Классик, 2013. 288 с.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 576 с.
- Варбот Ж.Ж. Этимология // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 596–597.
- Зубов Н.И. Древнерусская теонимия (Проблема собственного и нарицательного): Дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1982. 212 с.
- Зубов Н.И. Научные фантомы славянского Олимпа // Живая старина. 1995. № 3 (7). С. 46–48.
- Мартынов В.В. Сакральный мир «Слова о полку Игореве» // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы / отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1989. С. 61–78.
- Мифы народов мира. В 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская Энциклопедия, 1982. Т. 2. К–Я. 720 с.
- Полинская М.С. Мифы, предания и сказки Западной Полинезии (острова Самоа, Тонга, Ниуэ и Ротума) / Составление, перевод, предисловие и примечания М.С. Полинской. М.: Наука, 1986. 352 с.
- Полинская М.С. Мифы, предания и сказки фиджийцев / Составление, перевод с английского, французского и восточно-фиджийского языков, вступительная статья и примечания М.С. Полинской. М.: Наука, 1989. 427 с.

Потебня А.А. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий. М.: Типография «Катков и К^о», 1865. 310 с.

Потебня А.А. О происхождении названий некоторых славянских языческих богов // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы / отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1989. С. 254–267.

Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987. 783 с.

Славянская мифология: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Толстая. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2002. 512 с.

Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии. 3-е изд. М.: Наука, 1985. 332 с.

Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М.: ООО Изд-во АСТ: ООО Изд-во Астрель: ООО Русские словари, 2001. 624 с.

O.N. Sklyarenko

Typological etude: the folk etymologization of the mythonyms (theonyms)

The folk etymologization of the mythonyms (theonyms) is an illustration of the peoples' creative thinking, of their creative nominational potential. Sometimes the same mythonyms get a different folk-etymological interpretation. The role of the semantic reinterpretation of the mythonym, its folk etymology may be much more important than the original “correct” etymological meaning.

Key words: folk etymology, mythonym, theonym, onomastics, mythology, theonymy, typology.